Попов Алексей Васильевич

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ОЙРОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья раскрывает формы организации социальной помощи населению Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено проблемам остронуждающихся категорий граждан. Это инвалиды, военнослужащие, семьи, потерявшие кормильцев на фронте, и семьи фронтовиков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 151-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 902

Статья раскрывает формы организации социальной помощи населению Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено проблемам остронуждающихся категорий граждан. Это инвалиды, военнослужащие, семьи, потерявшие кормильцев на фронте, и семьи фронтовиков.

Ключевые слова и фразы: система социального обеспечения; оплата труда; людские ресурсы; продовольственное снабжение.

Алексей Васильевич Попов
Кафедра истории России
Горно-Алтайский государственный университет
kir@gasu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ОЙРОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ©

С началом Великой Отечественной войны обстановка в тылу потребовала радикальных изменений политики Советского государства в социальной сфере. В социальной защите нуждались в первую очередь эвакуированные граждане, инвалиды, многодетные женщины, семьи военнослужащих, мобилизованных на фронт. Социальная политика рассматривалась как важный фактор стабильности в обществе. При ограниченных финансовых, продовольственных и людских ресурсах она осуществлялась по следующим основным направлениям: продовольственное снабжение; совершенствование оплаты труда и системы социального обеспечения [3, с. 57].

Важнейшей характеристикой централизованного снабжения и торговли являлось нормирование – административное ограничение отпуска товаров населению. Экстраординарность повседневности 1941-1945 гг. нашла выражение во введении карточной системы распределения. Жестко централизованная и регламентированная карточная система снабжения населения тыла была введена в середине 1941 г. Согласно этой системе преимущества в снабжении отдавались работникам приоритетных отраслей. Население было разделено на несколько категорий по признаку общественной полезности: рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет. Нормы снабжения были следующие: от 200 до 1000 г хлеба в день; от 200 до 4500 г мяса-рыбы; от 150 до 1000 г жиров; от 200 до 600 г сахара и кондитерских изделий в месяц. Дифференцированный принцип выразился в тенденции поставить нормы централизованного снабжения в зависимость от норм выработки.

Однако, благодаря именно карточной системе, страна сумела мобилизовать и отладить обеспечение населения продуктами и товарами первой необходимости. Отчитываясь на первой послевоенной сессии областного Совета в марте-декабре 1945 года, заведующий областным отделом социального обеспечения отмечал, что в годы войны в деятельности отдела было три приоритетных направления работы. Первое направление – помощь инвалидам войны и семьям военнослужащих. Второе направление – оказание поддержки эвакуированному населению. Третье направление – помощь фронту.

Во время Великой Отечественной войны нуждающимся, по сути, было все население страны, но существовали особые категории, которые требовали дополнительной государственной помощи. Это инвалиды, военнослужащие (демобилизованные по инвалидности), семьи, потерявшие кормильцев на фронте, семьи фронтовиков.

Средства, выделяемые государством, в первую очередь распределялись среди остронуждающихся: в 1942 г. в область было направлено 8 тыс. руб. «для оказания единовременной помощи эвакуированным из прифронтовой полосы, остронуждающимся семьям рабочих, служащих и военнослужащих». Пособие выделялось в размере до 300 руб. на семью. За 1944 г. семьям фронтовиков и инвалидам было выплачено 14,5 млн руб., продано торговыми организациями одежды - 6608 штук, обуви - 5317 пар, мануфактуры около 3 тыс. м и т.д. Остронуждавшимся семьям выдано 137 т хлеба. Семьям военнослужащих было продано 279 голов скота [Там же, с. 36].

Социальная помощь семьям военнослужащих оказывалась в разных формах и до 1941 г. С июня 1941 г. они стали важным и постоянным объектом государственной и общественной помощи в тылу. Государственные пособия полагались семьям, в которых имелись бывшие иждивенцы военнослужащих. В зависимости от числа нетрудоспособных, пособия назначались в размере 100-200 руб. в месяц на семью в городе и 50% от этой суммы в селе. Семьи тех, кто находился в трудовой армии, пособий не получали [7, с. 78].

Государственная помощь семьям военнослужащих, помимо выплаты пособий, выражалась в установлении ряда льгот. Эти семьи освобождались от платы за обучение детей в 8-10 классах средних школ, техникумах и вузах. С августа 1941 г. начал действовать льготный порядок оплаты жилой площади семьям военнослужащих. Им были представлены и налоговые льготы [4, д. 36, л. 10]. Большую долю социальной помощи составляли негосударственные формы и средства. Привлекались ресурсы колхозов и общественных

© Попов А. В., 2012

организаций. Но, несмотря на все эти меры, семьи военнослужащих находились в исключительно тяжелых материально-бытовых условиях, что не всегда объяснялось чрезвычайной военной обстановкой.

Наряду с семьями военнослужащих приоритетным объектом адресной социальной помощи являлись инвалиды войны. Отдел социального обеспечения выделял им единовременные пособия (общий объем которых в 1943 г. составил 5 тыс. руб.). Остронуждающимся выдавалась одежда: фуфайки, рукавицы, валенки. По пути следования их обеспечивали комнатами отдыха. Проводилась работа по трудовому обучению и устройству.

В каждом районе велся учет инвалидов войны, устанавливались планы и сроки их трудоустройства. За работавшими инвалидами сохранялась пенсия, их запрещалось привлекать к обязательным сверхурочным работам. По возможности инвалиды войны обеспечивались жильем во внеочередном порядке, обладали преимуществом в продовольственном и промтоварном снабжении [Там же, д. 37, л. 11].

За военные годы коренным образом изменился состав инвалидности. Если в довоенный период инвалиды с локальными поражениями опорно-двигательного аппарата составляли 8%, то в 1945 г. среди инвалидов Отечественной войны этот показатель составлял 85%. Работники врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) ставили вопрос о необходимости пересмотра существующих формулировок групп инвалидности. К 1-й группе относились лица, утратившие полностью трудоспособность и нуждающиеся в постоянном уходе, ко 2-й группе - утратившие способность к труду как по своей, так и какой-то ни было другой профессии, к 3-й группе - неспособные к систематическому труду по своей профессии в обычных условиях, но которые могут использовать свою остаточную трудоспособность либо на нерегулярной работе, либо при сокращенном рабочем дне, или по другой профессии.

Государство выплачивало им пенсии, ассигнуя на эти цели крупные денежные средства. Пенсии назначались комиссиями при районных и городских собесах, в состав которых входили заведующие районным и городским собесом, представители Совета и военкомата [5, д. 455, л. 15].

Уже в военное время законодательством были установлены льготы в области социального обеспечения бывшим воинам. Для работающих на предприятиях и в учреждениях сохранялась выплата пенсий независимо от размера заработной платы, а для работающих в колхозах - независимо от размера их дохода. Пособия по временной нетрудоспособности выплачивались независимо от стажа непрерывной работы в размере 100% заработной платы. Инвалиды Великой Отечественной войны освобождались от оплаты за обучение в техникумах и вузах. Руководители хозяйственных и советских организаций обязывались в первую очередь предоставлять им жилплощадь, бесплатно выделять лес для индивидуального жилищного строительства.

К 1945 г. в Ойротской автономной области были трудоустроены 94,7% трудоспособных инвалидов и 85,5% членов их семей. Активная переподготовка инвалидов войны шла в системе промкооперации и инвалидных артелях в Шебалинском, Кош-Агачском и Усть-Коксинском аймаках. Это позволяло обеспечивать работой всех трудоспособных инвалидов. На улучшение работ по трудоустройству ветеранов войны было направлено специальное постановление Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 20 января 1943 года «О мерах по дальнейшему трудоустройству инвалидов Отечественной войны», обязывающее республиканские наркоматы социального обеспечения устроить на производство всех неработающих инвалидов 3 группы. А это связано с производственным обучением и переквалификацией в профессиональных школах и учебных мастерских, предоставлением путевок на санаторно-курортное лечение, протезированием и т.д. С конца 1941 г. в профессиональных школах системы НКСО была введена оплата работы учащихся за изготовление изделий. Это решение наряду с бесплатностью обучения, сохранением стипендии направлялось на улучшение материального положения учащихся [6, д. 23, л. 40].

Кроме того для участников войны были расширены льготы по исчислению трудового стажа. При назначении пенсий (пособий) служба в армии, на флоте и пребывание в партизанских отрядах стали засчитываться как в общий, так и в непрерывный стаж. Повышались размеры пенсий членам семей, потерявших кормильца, инвалидам гражданской войны, бывшим красногвардейцам и красным партизанам, также членам их семей.

Более высокие нормы были установлены для тех, кто потерял трудоспособность непосредственно при защите СССР или вследствие заболевания на фронте. В 1942-1944 гг. пенсионное обеспечение, установленное для военнослужащих и их семей, было распространено на некоторые категории рабочих и служащих, работающих в районах боевых действий, и на их семьи. Эти труженики разделяли вместе с бойцами и командирами сражающейся армии многочисленные опасности фронтовой и прифронтовой жизни. Распространение такого обеспечения на различные категории прифронтовых работников происходило постепенно, начиная с осени 1942 г., и регулировалось соответствующими распоряжениями центрального руководства страны. Заявления в комиссии по назначению пособия семьям военнослужащих поступали ежедневно. Так, в августе 1941 г. Улаганская комиссия рассмотрела только за одно заседание 18 дел нуждающихся [1, с. 190]. Всем были назначены пособия. Многодетной матери, колхознице колхоза «Мухор-Тархата» Кош-Агачского аймака Джукомбековой, за счет государства был куплен дом, приобретена корова. Социальные службы оказывали помощь в ремонте домов, обзаведении скотом и продуктами питания 8 тысячам семей только в 1945 г. Дети фронтовиков, оставшиеся без попечения, направлялись в детские дома, патронировались. К 1944 году 240 детей военнослужащих были направлены в детские дома, 141 -патронированы, 49 - усыновлены. Только в 1945 г. семьям фронтовиков и инвалидам было выплачено 14500000 руб. Торгующими организациями продано 6608 штук одежды, 5317 пар обуви, 3 тысячи метров ткани. За 1945 г.

по области было выплачено пенсий инвалидам войны на сумму 3452026 руб. В 1942 г. горсобес выплатил пособий и пенсий на сумму 2215099 руб. В целом по области эта плата равнялась 7422781 руб. К 1945 году органы государственного социального обеспечения обслуживали 869 пенсионеров труда, 2654 «военных» пенсионера - это прежде всего инвалиды 1, 2, 3 групп, 45 семей военнослужащих, 57 персональных пенсионеров и еще несколько категорий нуждающегося в защите населения [2, с. 78]. В то же время органы государственной власти приступили к назначению и выплате пенсий семьям погибших и пропавших без вести воинов. Семьям лиц, награжденных орденами и работавших до призыва рабочими и служащими, производились дополнительные денежные выплаты. Семьям мобилизованных рабочих и служащих пособие назначалось с того дня, по который был с ними проведен расчет по месту работы, семьям колхозников и остальных мобилизованных - со дня призыва в Красную Армию. Выдавалось «Удостоверение семьи военнослужащего на право получения пособий», а пенсионерам - пенсионное удостоверение.

До января 1943 г. назначения и выплаты пособий и пенсий семьям воинов рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского флота производились органами социального обеспечения. С января 1943 г., в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», для непосредственного руководства и организации этого дела при СНК союзных республик были созданы специальные управления, а при исполкомах областных, районных и городских Советов - отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Начальниками управлений были заместители председателей совнаркомов республик. Отделам были переданы из органов социального обеспечения дела по выдаче пособий и пенсий семьям фронтовиков рядового и младшего начальствующего состава. Повседневное наблюдение за деятельностью управлений и оказание им необходимой помощи возлагались на заместителя Председателя Совнаркома А. Н. Косыгина. К концу 1943 г. в области 12162 семьи военнослужащих получали пособия и пенсии. Всего с начала войны по 1 января 1945 г. органами социального обеспечения области было выплачено семьям военнослужащих 19 миллионов 683 тыс. руб. Вот несколько примеров.

Одновременно с помощью, осуществляемой по государственной линии, разностороннюю заботу об этой категории населения проявляли общественные организации, миллионы советских патриотов разных национальностей и возрастов. Людям помогали материально, добротой, сочувствием.

Сложности войны, обрушившиеся на население страны, не смогли заставить людей замкнуться только в своих проблемах. Как государство, так и сами люди оказывали помощь друг другу и наряду с этим помогали фронту.

Таким образом, несмотря на трудности и лишения военного времени, государство по возможности поддерживало нуждающиеся незащищенные группы населения – это инвалиды войны, семьи военнослужащих, эвакуированные. Создавались специальные органы и структуры, через которые велся учет этих категорий населения, и назначались пособия, льготы.

Процесс поддержки нуждающегося населения находился под контролем советских и партийных органов. Оценивая эффективность этой политики, следует отметить, что сам факт поддержки уже являлся значимым в условиях военного времени. При ограниченности возможностей поддержки в самом Горном Алтае, государственная помощь являлась особо значимой.

Список литературы

1. **Базаржапов В. Б.** Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1991. 390 с.
2. **Бражников Я. И.** Горный Алтай в Великой Отечественной войне. Горно-Алтайск, 1987. 192 с.
3. **Горный Алтай: история социального развития в первой половине XX века** / под ред. О. А. Гончаровой. Томск, 2007. 298 с.
4. **Комитет по делам архивов Республики Алтай** (КПДА РА). Ф. 33. Оп. 9.
5. **КПДА РА.** Ф. 36. Оп. 1.
6. **КПДА РА.** Ф. 48. Оп. 2.
7. **Попов А. В.** Социальное обеспечение инвалидов и семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: на примере Ойротской автономной области // Этносоциальные проблемы регионов Сибири: сборник научных трудов. Горно-Алтайск , 2010. С. 78-82.

ORGANIZATION OF SOCIAL ASSISTANCE TO POPULATION WITHIN OIROT AUTONOMOUS REGION DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Aleksei Vasil'evich Popov
Department of Russian History
Gornyi-Altai State University
kir@gasu.ru

The author reveals the forms of the organization of social assistance to population within Oirot autonomous region during the Great Patriotic War and pays special attention to the problems of citizens in dire need such as disabled people, military servicemen, families which lost breadwinners at the front and veterans' families.

Key words and phrases: social security system; remuneration of labour; human resources; food supply.